

БЬОРК: «Я ЛЮБЛЮ ПЕТЬ ШЕПОТОМ»

Новый — после трехлетней паузы — тур Бьорк открыла концертом в Париже, в старинном кинотеатре «Гран-Рекс». Счастливых обладателей билетов на шоу в поддержку альбома «Vespertine» атаковали «необилеченные» парижане с надеждой во взорах и с картонками в руках. «Куплю один (два) билета» — гласили самодельные транспаранты. Не факт, что хоть кому-то повезло.

Седм в Дней. - 2001
КТОК. (NHO) -
с. 22-24

В начале концерта у обитателей последних рядов балкона возникло подозрение: а не фонограмму ли они слушают?! Певицы на сцене не было! Пришлось встать, чтобы обнаружить ее у оркестровой ямы, рядом с 60 музыкантами симфонического оркестра из Голландии. К концу первой песни Бьорк оказалась там, где ей и надлежало быть — на сцене. И все как следует разглядели ее, босую, в черных колготках и черно-зеленом платье, чем-то напоминающем костюм цирковой наездницы — от македонского дизайнера Марьяна Печоски. А вот Катрин Денев, партнершу Бьорк по нашумевшему фильму «Танцующая в темноте», и 15-летнего Синдри, сына певицы, узнать в темном партере было трудновато.

Проектор показывал публике огромные слайды: ледяные торосы, лед и снова лед в разных ракурсах. На сцене — 15 хористок из Гренландии. Они не только пели, но и играли друг с дружкой в ладушки, ритуально пританцовывали, приседали на корточки и молча покачивались в такт.

Ко второму отделению Бьорк переоделась в длинное красное платье с юбкой из красных страусиных перьев — от Александра Маккуина. Но осталась по-прежнему босиком. Приплясывала, демонстрируя знаменитую бьорковскую пластику, выученную поклонниками назубок по ее клипам. Некоторые, впервые увидевшие Бьорк «живьем», проводили смелые сравнения: «Мой сын танцует точно так же. Ему четыре года».

После концерта в «Гран-Рексе» корреспондент «7Д» встретила певицу. Вот что рассказала Бьорк о том, как она относится к жизни, как сочиняет музыку и как выступает перед публикой — эта странная, таинственная поп-звезда из Исландии.

Бьорк: Мне очень нравятся гастроли! Почему? Каждый раз в каждой стране у меня всегда был новый аккомпанемент, разные музыканты и инструменты. Аккордеоны, струнные октеты, что угодно. Выходило очень свежо — что и интересно. Конечно, это сложно и порождает дополнительные проблемы, но решать их очень приятно. В течение 10 лет я пела в группе. Обычно к началу каждого тура все было отрепетировано и продумано до мелочей. И исполнялось в течение гастролей десять тысяч раз абсолютно одинаково. И зря. Теперь я поняла, что гастроли — это как будто цветок, и нужно дать ему расти, развиваться, самому подчиняться его росту. Сейчас я начинаю новый тур. Первые шесть выступлений — вообще настоящий эксперимент! Во время этих шести выступлений мы смотрим, что получается, что нет, вносим какие-то коррективы, ну а дальше начинается в общем-то независимое развитие концертов. Как раз то, что напоминает мне рост цветка. Я очень рада, что мы играем эту музыку, я чувствую, что это моя музыка, я ей очень горжусь.

Еще одно «экспериментальное», по словам певицы, шоу этого тура состоялось через несколько дней. Снова в Париже, но на сей раз в зале всего на 300 мест — в личной королевской капелле